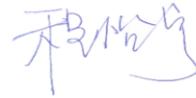

На правах рукописи

ЧЭН ИНИН

«Российско-китайское сотрудничество в области сельского хозяйства и его значение для решения продовольственной проблемы КНР»

Специальность: 08.00.14 - Мировая экономика

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Москва - 2021

Диссертация выполнена на кафедре Международных экономических отношений экономического факультета ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов» (РУДН)

Научный руководитель: **Белова Ирина Николаевна**,
кандидат экономических наук, доцент, профессор
кафедры Международных экономических отношений
экономического факультета РУДН

Официальные оппоненты: **Дигилина Ольга Борисовна**
Доктор экономических наук, профессор, профессор
кафедры политической экономии ФГБОУ ВО
Российский университет дружбы народов.

Тихомирова Вера Александровна
Кандидат экономических наук, главный специалист
отдела сопровождения проектов ВЭД Управления
исследований и разработки проектов ВЭД ФГБУ
«Агроэкспорт»

Ведущая организация: ФГАОУ ВО Московский государственный институт
международных отношений (университет) Министерства иностранных дел РФ

Защита диссертации состоится «18» ноября 2021 г. в 12:00 на заседании диссертационного совета ПДС 0600.001 при ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов» (РУДН) по адресу: 117198, ул. Миклухо-Маклая, д.6, зал учёного совета.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Российского университета дружбы народов по адресу: 117198, ул. Миклухо-Маклая, д.6.

Объявление о защите и текст автореферата размещены на официальном сайте Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования РФ (www.vak.ed.gov.ru) и на сайте <http://dissovet.rudn.ru>.

Автореферат разослан «16» октября 2021 года.

Ученый секретарь диссертационного
совета ПДС 0600.001
доктор экономических наук, профессор

Андропова И.В.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИОННОЙ РАБОТЫ

Актуальность работы. Достижение необходимого уровня продовольственной безопасности всегда являлось главной проблемой конкретного человека и социума в целом, так как регулярное обеспечение продовольствием является необходимым условием активной жизнедеятельности человека. Наличие продовольствия, в том числе за счет его постоянного производства отечественными сельскохозяйственными товаропроизводителями, является необходимым условием для удовлетворения потребности человека в разнообразном ассортименте и высоком качестве продуктов питания. Решение проблемы обеспечения продовольственной безопасности для Китая, население которого составляет свыше миллиарда человек, всегда было и остается актуальнейшей задачей.

До недавнего времени Китай традиционно стремился к достижению физического наличия необходимого объема продовольствия на территории страны. Основными продуктами питания выступали зерновые культуры, бобовые и клубнеплоды. К настоящему времени страна достигла качественных успехов не только в экономическом направлении, но и социальном и гуманитарном. Современный уровень социально-экономического развития Китая обеспечивает рост платежеспособности населения, что способствует росту спроса на качественные продукты питания и расширение их ассортимента. В настоящее время удовлетворение этих потребностей реализуется за счет импортных поставок.

В то же время, согласно концепции развития 14-ой пятилетки, в основу которой легла стратегия «двойной циркуляции», предполагающая опору на внутренние источники роста («внутренняя циркуляция») при вспомогательной, но все же существенной, роли внешнеэкономических связей («внешняя циркуляция»), продовольственный рынок Китая должен развиваться за счет внутреннего производства и дополняться импортными продуктами питания. Эта стратегия возникла как ответ на осложняющуюся обстановку на мировых рынках, включая рынок продовольствия и сельскохозяйственного сырья, усиление китайско-американского торгового противостояния, влияние пандемии COVID-19.

Решение проблемы обеспечения продовольственной безопасности Китая осложняется не только большим числом потребителей пищи и их растущими потребностями, но и исчерпанием возможностей для экстенсивного роста сельского хозяйства, и увеличивающейся экологической нагрузкой на водные и земельные ресурсы, сокращение последних, в результате ускоренной урбанизации, стимулирует поиск выхода из такого положения путем нахождения различных форм сотрудничества с другими странами в области сельского хозяйства и надежных партнеров в торговле продуктами питания.

Россия и Китай давно являются экономическими партнёрами, которые стремятся к взаимовыгодному сотрудничеству во многих сферах и областях. Подписанные за последние пять лет ряд крупных двусторонних соглашений между

Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой в различных сферах деятельности, включая сельскохозяйственную, дают возможность углубления и расширения сотрудничества между двумя странами. В области сельского хозяйства стороны договорились об углублении кооперации, последовательном открытии друг другу рынков для взаимного доступа сельскохозяйственной продукции, содействии продвижению практического сотрудничества в таких сферах как инвестиции в сельское хозяйство, торговля сельскохозяйственной продукцией и ее переработка, рыбное хозяйство, аграрная наука и техника.

Сельское хозяйство считается одним из самых значимых стратегических интересов сотрудничества между Россией и Китаем, которое обретает в свете новых условий и факторов новое звучание по своему смыслу в долгосрочной перспективе.

В этой связи исследование российско-китайского сотрудничества в сельскохозяйственной сфере и его значения в решении продовольственной проблемы Китая является достаточно актуальным.

Степень разработанности проблемы.

Теоретической базой исследования стали труды российских авторов, занимавшихся исследованием вопросов экономического развития Китая и российско-китайских отношений, включая работы Е.Ф. Авдокушина, М.В. Александровой, М.Л. Бергера, А.В. Виноградова, Л.А. Волковой, В.Г. Гельбраса, В.В. Карлусова, К.Н. Кондрашевой, Е. И. Краниной, Л.В. Новоселовой, А.В. Островского, Э.П. Пивоваровой, В.Я. Портякова, М.А. Потапова, Ю.В. Тавровского, М.Л. Титаренко, С.С. Цыплакова, Г.И. Чуфрина и др.

В китайских научных кругах уже долгое время происходит изучение продовольственной безопасности. Среди авторов в данной сфере необходимо отметить таких, как Ч. Фунин, Л. Хайтао, Ч. Шаохуа, С. Цзянь, Л. Чжэньвей и др. Кроме того, есть статьи о продовольственной безопасности России и состоянии сельского хозяйства РФ. О.Б. Дигилиной, В.А.Тихомировой, П.Н.Ломакина, Т.В.Ахмадулина, Г.П.Белоглозова, С.И.Семёнова, Л. Г. Котовой, Л. Н. Крапчиной, В.С. Загашвили, М.Л.Вартановой, Н.Н.Семеновой.

При этом необходимо отметить и зарубежных авторов, которые занимались изучением проблемы регулярного обеспечения продовольствием, равно как и продовольственной безопасности: Ким Андерсон, Анна Стратт, Рафаэль Перес-Эскамилля, Мюриэль Б. Губерта, Робберт Бисбрук, Дерек Байерли, Грег Эдмидс, Тони Фишер и др.

Объектом исследования является проблема обеспечения продовольственной безопасности КНР и место китайско-российского сельскохозяйственного сотрудничества в решении этой проблемы.

Предмет исследования проблемы и возможности расширения сотрудничества Китайской Народной Республики и Российской Федерации в области сельского хозяйства, его виды и формы.

Цель и задачи работы. Цель работы заключается в определении значения сотрудничества между двумя странами для решения продовольственной проблемы в КНР.

В соответствии с поставленной целью были сформулированы следующие задачи:

- проанализировать сущность и понятие производственной безопасности, определить критерии уровня оценки;
- определить факторы, которые влияют на уровень продовольственной безопасности Китая;
- дать анализ российским поставкам сельскохозяйственной продукции продовольственного назначения в КНР;
- проанализировать российско-китайские проекты в области развития аграрно-промышленного комплекса РФ;
- выявить направления сотрудничества России и Китая в области сельского хозяйства, которые являются наиболее перспективными;
- предложить новые формы сотрудничества в области сельского хозяйства и агропромышленной деятельности для дальнейшего углубления взаимодействия России и Китая.

Теоретическую и методологическую базу настоящего исследования составляют научные исследования российских, китайских и иных ученых, которые исследовали продовольственную безопасность, равно как и развитие взаимоотношений России и Китая.

В ходе исследования использовались следующие методы: метод анализа и синтеза, статистический метод, методы индукции и дедукции, а также логическая аналогия с наблюдением.

Информационной базой настоящего исследования являются официальные материалы международных организаций и государственных органов, таких как Бюро Статистики Китая, Росстата, Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций (ФАО), Организации экономического сотрудничества и развития, Всемирной торговой организации и др.

Настоящее исследование соответствует следующим специальностям:

п. 21 паспорта специальности 08.00.14 – Мировая экономика «Развитие ресурсной базы мирового хозяйства. Экономические аспекты глобальных проблем – экологической, продовольственной, энергетической. Мировозьяственные последствия глобальных процессов, пути и механизмы их решения»; п. 27 «Международная и национальная экономическая безопасность»; п. 29 «Участие России в международном разделении труда. Формирование и перспективы развития экспортного потенциала и импортных потребностей российской экономики. Возможности улучшения международной производственной специализации России».

Степень достоверности и обоснованности полученных в ходе исследования результатов. Выводы, которые были сформулированы в данной работе, соответствуют принципам логики проведения научного анализа, а также цели и задачам работы. При этом степень достоверности и обоснованности результатов основывается на проанализированной информации из информационной базы исследования.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в том, что на основе комплексного исследования проблемы продовольственной безопасности Китая, выявлении факторов влияющих на решение продовольственной проблемы определено место китайского-российского экономического сотрудничества в области сельского хозяйства, выявлены его перспективные направления в контексте усиления взаимных экономических и политических интересов двух государств на современном этапе, а также в разработке научно обоснованных рекомендаций по выбору оптимальных форм реализации проектов по данным направлениям.

По результатам проведения диссертационного исследования, научной новизной обладают следующие **положения**:

1. Доказано, что общепринятая китайская трактовка категории «продовольственной безопасности» не отвечает современному уровню социально-экономического развития Китая и требует пересмотра. В частности, требуется включение большего количества категорий продуктов питания в это понятие, что даст возможность объективно представить и выявить проблемы продовольственной безопасности Китая.

2. **Определены** факторы, влияющие на продовольственную безопасность страны в условиях усиления глобальной неопределенности, наиболее существенными из которых, кроме общеэкономических, являются: эпидемиологические (пандемия и ее последствия, эпидемии животных), логистические (нарушение цепочек поставок, снижение стабильности сырьевого обеспечения пищевых предприятий и доставки продовольствия в торговые сети), торгово-политические (введение заградительных экспортных пошлин и других экспортных ограничений со стороны одних стран и изменение политики доступа на внутренние рынки других стран) и др.

3. На основе анализа демографической составляющей продовольственной проблемы в Китайской Народной Республике **доказано**, что рост уровня урбанизации, увеличивающаяся нагрузка на возделываемые земли, усиление внутренней и внешней миграции, а также изменение демографии напрямую влияют на уровень продовольственной безопасности Китая. На основе анализа выявлено, что изменение структуры питания, несмотря на то, что современному Китаю в большей степени удалось достичь само обеспечения основной продовольственной продукцией, расширение ассортимента и возможность потребления продуктов высокого качества идет за счет увеличения импортных поставок. Основными продуктами питания, которые импортируются на территорию Китайской Народной Республики, в настоящее

время являются: фрукты, мясо и мясная продукция, молоко и молочная продукция, рыба и рыбные изделия; шоколад.

4. **Обоснована** значимость взаимного сотрудничества в области сельского хозяйства для России и Китая, которая связана: с быстрым развитием аграрного сектора России, наращиванием российского экспорта сельскохозяйственных товаров и ростом объемов китайского импорта российской продукции, а также расширением его ассортимента (зерновыми, продукцией пищевой и перерабатывающей промышленности), китайско-американскими торговыми трениями, что стимулирует углубление сельскохозяйственного сотрудничества Китая и России; процессом углубления инвестиционного сотрудничества (производство удобрений; аренда земли; переработка с/х продукции; развитие тепличного хозяйства и др.). **Выявлены** факторы, стимулирующие Россию к сотрудничеству с Китаем в сельскохозяйственной сфере: значительный экономический потенциал КНР, огромный рынок сбыта, рост среднего класса, представляющий наиболее платежеспособную возрастную группу, санкционная политика Запада в отношении России, поставленные российским Государством цели по наращиванию экспорта продукции агропромышленного комплекса к 2024 г. до 45 млрд долл., углубление стратегического партнерства двух государств и др.

Автор **делает вывод** о том, что коренное совпадение интересов в аграрном секторе заложило основу для углубления сотрудничества. Китай и Россия могут в дальнейшем использовать преимущества своего расположения и ресурсной взаимодополняемости для формирования новой основы всестороннего сотрудничества в сельском хозяйстве, и выбор правильного пути является предпосылкой углубления взаимодействия между сторонами.

5. На основе анализа современного состояния китайско-российских торгово-экономических отношений в области сельского хозяйства **определены** наиболее существенные проблемы, снижающие их эффективность. В *торговле*: негативное влияние мер нетарифного регулирования (сложная процедура взаимного ввоза сельскохозяйственной продукции; не отработанные условия и правила проверки сельскохозяйственной продукции в области инспекции и карантинного контроля при импорте пищевой продукции; отсутствие эффективной информационной платформы для получения оперативной информации относительно спроса и предложения той или иной продукции, как для российских, так и для китайских предприятий; недостаточное развитие транспортно-логистической инфраструктуры, включая приграничные районы России и Китая. В *инвестиционном* сотрудничестве: к значительным проблемам с денежными потоками и разрывом между инвестиционными потребностями и ожидаемыми доходами приводят риски, связанные с сезонностью сельскохозяйственного производства, что требует создания специальной системы фонда страхования; негативные последствия интенсивного ведения сельского хозяйства китайскими партнерами на территории Российской Федерации, в связи с чем,

возрастает риск утраты почвенного плодородия земельных ресурсов; отсутствие механизма отбора российских научно-технических разработок в области сельского хозяйства, которые обладают коммерческим потенциалом, для использования в созданных особых экономических зонах и технопарках - как на территории России, так и Китая; низкое использование инновационных аграрных технологий в реализации совместных сельскохозяйственных проектов; недостаточное внимание инвестиционным проектам в перспективные виды продукции, а также предприятиям, которые занимаются экологически чистым производством, сельскохозяйственную инфраструктуру и др..

6. Для решения проблем, укрепления и углубления российско-китайских отношений в области сельского хозяйства **определены** важные сферы взаимодействия и **предложены** формы их реализации. В *торговле*: развитие современных таможенных коридоров; переговоры по упрощению процедур взаимного ввоза сельскохозяйственной продукции; совместное сотрудничество в разработке условий и правил проверки сельскохозяйственной продукции, в сфере инспекции и карантинного контроля; создание логистических центров и центров по хранению сельскохозяйственной продукции; внедрение системы трансграничной электронной торговли; создание информационной платформы для предприятий по отслеживанию ситуации на рынках сельскохозяйственной продукции и продуктов питания России и Китая. В *инвестиционной сфере*: создание свободных экономических зон; продвижение модели «Интернет + агропарк»; углубление кооперации в сельском хозяйстве на основе углубления взаимного участия в цепочках добавленной стоимости; создание агропромышленных комплексов предприятий в зонах ТОР; кооперация на Дальнем Востоке и в Байкальском регионе России, и в Северо-Восточном Китае, включая развитие органического сельского хозяйства; реализации совместных проектов в АПК: переработка, выращивание тепличных овощей, производство пищевого растительного масла. В *сфере научно-прикладных исследований создание*: специальных лабораторий для реализации совместных исследовательских проектов; технопарков для экспериментальных разработок растительных и животных ресурсов в области биотехнологии, том числе селекции животных и сельскохозяйственных культур; специальных зон сельскохозяйственного производства, в основе которых лежит использование инновационных аграрных технологий; организация технологических сельскохозяйственных кластеров.

Автор приходит к выводу, что при правильной постановке взаимодействия, развитие сельскохозяйственного сотрудничества между Китаем и Россией должно продолжиться путем создания китайско-российского центра исследований сельскохозяйственной продукции, центра общих сельскохозяйственных данных и китайско-российского центра цифрового развития сельского хозяйства для удовлетворения потребностей обоих рынков.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что при анализе современных подходов к пониманию “продовольственной безопасности” было уточнено данное понятие. При этом в рамках настоящего исследования обеспечивается теоретическая основа совершенно новой концепции продовольственной безопасности Китайской Народной Республики.

Практическая значимость настоящего исследования заключается в том, что его результаты могут быть использованы в деятельности различных российских и китайских официальных структур на всех уровнях, а также китайских и российских предприятий, занимающихся сельскохозяйственной деятельностью или планирующие открытие бизнеса в агропромышленном секторе. Результаты исследования могут быть использованы при чтении спецкурсов по мировой экономике, международным экономическим отношениям, экономической и продовольственной безопасности.

Апробация работы. Диссертационное исследование выполнено на кафедре Международных экономических отношений ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов».

Основные результаты работы излагались автором в научных публикациях и трудах научно-практических конференций, а также на научных семинарах ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов».

По теме диссертационного исследования опубликовано 6 научных работ общим объемом 3 п.л., в том числе в 3 изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки России и науки РФ общим объемом 1,5 п.л. и 1 в международной базе WOS, объемом 0,58 п.л.

Объем диссертационного исследования и его структура. Настоящая работа состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованной литературы. Объем работы составляет 175 страниц, 20 иллюстраций и 16 таблиц, а также 147 использованных литературных источников.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Введение

Глава 1. Продовольственная безопасность страны: эволюция содержания и пути обеспечения.

- 1.1. Продовольственная безопасность: понятие, содержание, критерии оценки уровня.
- 1.2. Обеспечение продовольственной безопасности – важнейшая глобальная проблема мирового сообщества.
- 1.3. Неопределенность мировой экономики и ее влияние на выбор путей обеспечения продовольственной безопасности .

ГЛАВА 2. Продовольственная проблема в КНР и пути ее решения.

- 2.1. Демографическая составляющая продовольственной проблемы в КНР.
- 2.2. Экологический фактор в осложнении продовольственной проблемы в КНР.
- 2.3. Эволюция изменения структуры питания населения КНР.

2.4. Стратегические направления обеспечения продовольственной безопасности Китая.

2.5. Роль государства в решении продовольственной проблемы в КНР.

Глава 3. Потенциал российско-китайского сотрудничества в области сельского хозяйства и его значение для решения продовольственной проблемы в КНР.

3.1. Зависимость внутреннего продовольственного рынка Китая от импорта продовольственной продукции.

3.2. Российские поставки сельскохозяйственной продукции продовольственного назначения в КНР: товарная структура, объемы и динамика.

3.3. Состояние и перспективы инвестиционного сотрудничества в области сельского хозяйства РФ и КНР.

3.4. Состояние и перспективы расширения российско-китайского сотрудничества в области развития аграрно-промышленного производства .

Заключение

Список литературы

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ И РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

По результатам проведенного исследования на защиту выносятся следующие основные положения, выводы и рекомендации автора.

Обобщены современные подходы китайских ученых к сущности понятия «продовольственная безопасность» в сопоставлении с ситуацией на продовольственном рынке Китая в настоящее время, и на этой основе доказана необходимость обновления определения продовольственной безопасности Китая.

В Китае термин «Продовольственная безопасность» впервые был введен в середине 1970-х годов. В 1992 году правительство Китая дало следующее определение продовольственной безопасности — это «способность обеспечения населения продуктами питания», т.е. продуктами питания, которые могут разумно и эффективно обеспечивать качество продовольствия для всех граждан, имеют разумную структуру и достаточное количество». Но из-за острой нехватки продуктов питания в течение долгого времени после основания Китайской Народной Республики статистические данные о продовольственной безопасности в Китае не охватывали такие продукты питания, как яйца, молоко и мясо. В то время уровень потребления продуктов питания населением был низким, основными продуктами питания были зерновые культуры, бобовые и клубнеплоды. На мясо, овощи и молочные продукты приходилась очень малая доля, поэтому тогда концепция «продовольственной безопасности» была сформулирована как способность обеспечения населения страны зерновыми и бобовыми культурами и клубнеплодами.¹ Во время становления КНР почти все продукты питания находились в дефиците, поэтому почти все исследования китайских ученых по вопросам в этой области ограничиваются статистическими данными Китая

¹ Чжу Биньбинь, Лю Сяожань. Исследование концепции и стандартов продовольственной безопасности КНР [J]. // Economic Review Journal, 2010 (11): 57-60.

о продовольственной безопасности, которые включают в себя только зерновые культуры (рис, пшеница, кукуруза, сорго, просо и другие зерновые), бобовые и клубнеплоды. Эта определение сильно отличается от ФАО. Решение проблемы дефицита продовольствия в основном решали за счет зерновых и бобовых культур и клубнеплодов, поэтому под продовольственной безопасностью понималось обеспечение населения этими культурами. Автор считает, однако, что с развитием экономики Китай преодолел порог бедности, и уровень потребления продуктов питания жителями постоянно повышается и расширяется. С середины 1980-х годов доля зерновых, бобовых культур и клубнеплодов в общем объеме потребления продуктов питания постепенно изменилась, и в 2007 году их доля в общем объеме потребления продуктов питания снизилась до 30%.²

В ходе анализа подходов и взглядов китайских ученых к понятию продовольственной безопасности в Китае, выявлено, что большая часть этих исследований посвящена количественной безопасности и безопасности производства зерна, бобов и картофеля (в количественном выражении), и редко изучается с точки зрения обеспечения другими продуктами питания. Еще в 1997 году Постоянный совет Китайского общества питания принял «Рекомендации по питанию для жителей Китая», в которых рекомендуется ежедневно потреблять 300-500 граммов зерна, 400-500 граммов овощей и корнеплодов и 100-200 граммов фруктов. Среднесуточное потребление 100 г молока и молочных продуктов (примерно эквивалентно 200 г свежего молока или 30 г сухого молока), 50 г бобов и соевых продуктов, и соответствующее количество рыбы, птицы, яиц и нежирного мяса.³ Пересмотр концепции обеспечения национальной продовольственной безопасности Китая должен быть связан с ускорением структурной реформы в сфере предложения сельского хозяйства и реализацией стратегии возрождения сельских районов. В настоящее время оценка продовольственной безопасности, проводимая китайскими учеными, в основном использует метод индикатора «четыре фактора» или «пять факторов», то есть использование коэффициента колебаний объема производства продовольствия, уровня самообеспеченности продовольствием, уровня запасов продовольствия, наличия продовольствия на душу населения или ещё плюс показатель уровня продовольственной безопасности для бедных, и на основе этих показателей формируется комплексная система факторов продовольственной безопасности.

Автор делает вывод о том, что существующие критерии обеспечения продовольственной безопасности страны не отвечают современному уровню социально-экономического развития Китая (рост платежеспособности, спроса на импортные продукты питания, спроса на качественные товары и др.). Меры

² Ли Чжэминь. (2007). Исследование потребления пищевых продуктов и развития питания городских и сельских жителей Китая [D] Китайская академия сельскохозяйственных наук. <https://kns.cnki.net/KCMS/detail/detail.aspx?dbname = CDFD9908 & filename = 2007156432. Nh>

³ Чэнь Сяошу. анализ "Рекомендации по питанию для жителей Китая" [J]. //China Food, 1997 (07): 6-8.

продовольственной безопасности не должны ограничиваться только зернами, бобами и клубнеплодами, а должны включать больше количества категорий продуктов питания в это понятие, что даст возможность объективно представить и выявить проблемы продовольственной безопасности Китая.

Определены факторы, влияющие на продовольственную безопасность в условиях усиления глобальной неопределенности.

В течение почти двух десятилетий, прошедших с начала тысячелетия, мировая потребность в продовольствии неуклонно растет на фоне увеличения численности населения, рекордных урожаев, повышения уровня доходов и все большего разнообразия рациона питания. Рост производства продуктов питания не успевает за значительно увеличивающимся спросом на продовольствие.

Обеспечение продовольственной безопасности в условиях экономической неопределенности становится сложнее всего.

Рис. 1. Среднее историческое значение = 100 (1997–2015 гг.), значение выше 100 означает неопределенность выше среднего. Индекс составлен на основе данных по 21 стране с совокупной долей порядка 80% глобального ВВП.

Источник: policyuncertainty.com

Как показано на рис 1, факторами, усиливающими неопределенность в развитии мировой экономики, выступают участвовавшие мировые финансово-экономические, долговые и валютные кризисы, террористические акты, торговые войны, Brexit, пандемия и др.

Пандемия COVID-19 вызвала огромный скачок неопределенности. Китай первым ушел на карантин и остановил производство. Некоторые овощи пропали из супермаркетов. Налаженные поставки дали сбой. Разумеется, так как сначала мало кто из местных производителей воспринимал проблему заболевания всерьез, многие решили просто переждать или найти других поставщиков. Но, в связи с закрытием

границ во многих государствах, стало ясно – нужно усиливать собственное производство.

Пандемия COVID-19 привлекла международное внимание к проблематике продовольственной безопасности КНР.

Долгое время не было полной ясности с вопросом о том, как пандемия повлияла на сельскохозяйственное производство и пищевую промышленность. Среди китайского населения имели место периодические вспышки панических настроений в отношении стабильности поставок и цен на продукты питания. Ситуация усугублялась тем, что ряд крупных азиатских сельскохозяйственных экспортеров (например, Вьетнам) на фоне кризиса ограничили свой экспорт.

2020г. год стал временем вызовов для сельского хозяйства страны. Первый из них – вспышка африканской чумы свиней. В 2018-м на китайских фермах насчитывалось более 435 миллионов голов этих животных (для сравнения, в США — только 73 миллиона). В настоящее время, по оценкам аналитиков Rabobank, - всего 175 миллионов. Второй – пандемия коронавируса и ее последствия. К обычным проблемам с нехваткой качественных продуктов, соблюдением санитарных норм и сертификацией продукции прибавились сложности, возникшие из-за разрыва производственных и логистических цепочек, а также риски импорта зараженных продуктов из-за границы.

Эпидемия COVID-19 вынудила прервать все производственные цепочки в разных странах. Среди них наибольшее внимание было уделено сельскохозяйственному производству и торговле сельскохозяйственной продукцией. Потому что это не только проверка, могут ли запасы продовольствия каждой страны справиться с крупномасштабными чрезвычайными ситуациями, но также ставит новые задачи для будущей продовольственной безопасности - когда крупномасштабные чрезвычайные ситуации происходят в глобальном масштабе, как страны могут быстро установить новые связи, и какие способы этих связей должны быть установлены. Это очень важно для исследования, чтобы противостоять негативным воздействиям в будущем. Эпидемия также заставила большее количество стран понять, что для обеспечения сельскохозяйственного производства и нормального обращения сельскохозяйственной продукции в чрезвычайных ситуациях необходимо внедрять более современные технологии и активно развивать электронную торговлю.

Экономические санкции также выступают фактором, усиливающим неопределенность и оказывающим влияние на формирование национальной стратегии продовольственной безопасности. Идеологические конфликты с Западом усиливаются после распада советского блока. На Западе, особенно в Соединенных Штатах, все еще существует сильное политическое давление для сдерживания Китая.

В последние годы торговые конфликты с Китаем усиливаются, и это, возможно, неизбежно, поскольку быстрая интеграция китайской экономики в мировой рынок вызвала структурную перестройку - как на Западе, так и в Китае. Ключевыми вопросами для Запада являются желание получить доступ к китайскому рынку и

необходимость размещения секторов внутренней экономики, которые должны конкурировать с китайским экспортом.

Китай сталкивается с необходимостью реформировать свои государственные предприятия и финансовый сектор и повысить доходы фермеров. Торговые споры, несомненно, будут вспыхивать время от времени, но они вряд ли приведут к серьезным конфликтам. Действительно, западные ограничения на импорт продовольствия более вероятны, чем эмбарго на экспорт продовольствия. Растущие призывы Тайваня к самоопределению являются главной проблемой, которая может вызвать серьезный конфликт между Китаем и Западом.

Учитывая растущую экономическую и политическую мощь Китая, любая страна, намеревающаяся ввести продовольственное эмбарго против Китая, должна будет серьезно подумать о шансах на успех и дважды подумать о глобальных последствиях. Ущерб, который эмбарго может нанести Китаю, вероятно, будет ограниченным.

Даже, если Китай станет значительно более зависимым от мирового продовольственного рынка, он будет испытывать лишь небольшое снижение потребления продуктов питания и умеренный рост цен на продукты питания, за исключением, возможно, крайних (и нереальных) предположений о том, что взаимозаменяемость между продуктами питания с Запада и других стран низка, и что полное эмбарго на продовольствие может быть успешно осуществлено.

Чтобы увидеть, как китайские потребители справятся с продовольственным эмбарго, необходимо изучить китайскую диету. Пшеница и рис почти исключительно используются для непосредственного потребления человеком, при этом кукуруза является единственной важной кормовой культурой.

Пшеница и кукуруза составляют большую часть импорта зерна в Китай. В последние годы на долю пшеницы приходилось около двух третей всего импорта зерна (в стоимостном выражении). Импорт кукурузы был очень нестабильным. Если бы ограничения на импорт кукурузы были уменьшены, импорт пшеницы, вероятно, уменьшился бы, поскольку внутренние ресурсы перешли от производства кукурузы к производству пшеницы. Если бы субсидии на импорт пшеницы были отменены, спрос упал бы, и продовольственное эмбарго с меньшей вероятностью привело бы к существенному сокращению потребления калорий.

Положительной стороной введения санкций является то, что они могут дать мощный толчок для развития внутреннего производства и в первую очередь отрасли сельского хозяйства.

Таким образом, в сложившихся к настоящему времени условиях развития рынка сельскохозяйственной продукции Китая, можно выделить следующие факторы, усиливающие неопределенность и осложняющие проблему продовольственную безопасность страны: эпидемиологические (пандемия и ее последствия, эпидемии животных), логистические (нарушение цепочек поставок, снижение стабильности

сырьевого обеспечения пищевых предприятий и доставки продовольствия в торговые сети), торгово-политические (введение заградительных экспортных пошлин и других экспортных ограничений со стороны одних стран и изменение политики доступа продовольствие на внутренние рынки других стран) и др.

На основе анализа демографической составляющей продовольственной проблемы в Китайской Народной Республике доказано, что рост уровня урбанизации, увеличивающаяся нагрузка на возделываемые земли, усиление внутренней и внешней миграции, а также изменение демографии напрямую влияют на уровень продовольственной безопасности Китая. Выявлено, что изменение в структуре потребления населения Китая требует расширение ассортимента продуктов питания, что в настоящее время обеспечивается увеличением объемов импортных поставок.

Рост численности населения, нагрузка на сельскохозяйственные земли.

Земельные ресурсы являются одним из наиболее дефицитных основных ресурсов в КНР. Доля равнинных земель в Китае мала, также не так много резервных земель для мелиорации. Количество земель, приходящееся на душу населения, снижается в течение многих лет и вряд ли увеличится в будущем, что становится препятствием для сельскохозяйственного производства. На душу населения в Китае приходится лишь 0,1 га пахотных земель, поэтому в стране применяются все более интенсивные формы земледелия, а вся земля находится в государственной или коллективной собственности.⁴ Согласно прогнозам перспективного плана развития в 2050 гт, численность населения КНР составит 1,6 млрд. человек.⁵ Китайские научные эксперты считают, что данные показатели максимально близки к предельной демографической нагрузке по всей территории КНР. По уже имеющимся оценкам, максимальный урожай, который возможно собрать на китайской территории при нынешнем уровне агротехнологий – около 800 млн. т. зерна. Следуя "Стратегическому докладу о средне- и долгосрочных перспективах производства зерновых в КНР", который подготовила Академия сельскохозяйственных наук Китая, данный показатель равен 840 млн. т. Относительно оценки Минсельхоза эта цифра равна 830 млн. т. Государственное земельное управление представляет цифру 820 млн. т.⁶ Этого количества достаточно, чтобы обеспечить продовольствием 1,8 млрд. человек.

Урбанизация, внутренняя миграция.

Неравномерное распределение обрабатываемых земель в Китае и их плохое качество оказывают большее влияние на увеличение урожайности продовольственных культур. Урбанизация приводит к сокращению сельского населения, из-за чего многие земли не обрабатываются.

⁴ Food Security in China, State Council Information Office of the People's Republic of China October 2019 http://www.gov.cn/zhengce/2019-10/14/content_5439410.htm

⁵ Рейтинг мирового населения, прогнозируемый ООН к 2050 году, <http://population.gotohui.com/list/156685.html>

⁶ "Стратегия продовольственной безопасности Китая и меры противодействия"(2009), Китайский центр пищевых исследований

Все больше и больше людей покидают сельскую местность и предпочитают жить в городах. Основная причина заключается в том, что экономическое развитие сельских районов отстает, а экономика города развивается быстрыми темпами, что может обеспечить больше возможностей для трудоустройства. В сельских районах остаются в основном старики и дети, а молодые люди встречаются все реже.

В ходе исследования автор охарактеризовал четыре этапа урбанизации Китая и выявил причины и последствия каждого из них.

Четыре этапа урбанизации Китая

- Начальный этап урбанизации Китая (1949–1961 гг.)
- Период спада темпов урбанизации Китая (1962–1978)
- Стадия восстановления уровня урбанизации (1979–1995).
- Стадия быстрого развития урбанизации в Китае (с 1996 г. по настоящее время).

Согласно данным Национального бюро статистики Китая, в 1996 г. уровень урбанизации в Китае впервые превысил 30 % и достиг 30,48 %, а в 2004 г. он превысил 40 %, достигнув 40,53 %. В 2011 г. он впервые превысил 50 %, достигнув 51,27 %. К 2018 г. уровень урбанизации Китая увеличился до 59,89 %.⁷ В связи с постоянным расширением города было реквизировано большое количество обрабатываемых земель, и проблема утраты обрабатываемых земель становится все более серьезной.

Правительство строго контролирует одобрение земли под застройку и увеличивает площадь обрабатываемых земель за счет восстановления земель. Однако большая часть вновь обрабатываемых земель бедна, а урожайность культур на них низкая.

Урбанизация приводит к уменьшению площади, засеянной зерном. В процессе урбанизации в Китае непрерывная миграция сельского населения в города приведет к увеличению объемов городского жилищного строительства, озеленения и строительства городской инфраструктуры, поэтому урбанизация неизбежно сократит площадь обрабатываемых земель.

Влияние окружающей среды на продовольственную безопасность Китая

В процессе развития урбанизации с концентрацией заводов и предприятий постепенно увеличивались проблемы загрязнения окружающей среды, вызванные индустриализацией, среди которых наиболее распространенным является загрязнение почвы, и ситуация становится все более серьезной.

К концу XX века в Китае оказались разрушенными 80% природных комплексов суши, разным видам эрозии подвержено 37,1% территории, 18,2% - занимают пустыни. По мнению китайского специалиста профессора Ху Аньгана, если не предпринять срочные конкретные меры, то в ближайшие 20 лет может быть потеряно еще 10%

⁷ Чэн, И. Сокращение площади обрабатываемых земель в Китае и его роль в обострении продовольственной безопасности в стране / И. Чэн // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. – 2019. – Т. 27. – № 3. – С. 514-524. – DOI 10.22363/2313-2329-2019-27-3-514-524.

обрабатываемых земель. При значительном росте населения за тот же период, это может привести к угрозе продовольственной безопасности страны.

На основе проведенного анализа автор выделил наиболее острые и масштабные блоки экологических проблем в китайской деревне:

- Эрозионные процессы на основных массивах почв (активные и разрушительные в горных районах), увеличение площади пахотных земель, подверженных избыточному увлажнению. Особенно опасной является ветровая и водная эрозия;

- Резкое уменьшение территорий, занятых естественными лесными массивами - обезлесение (по причине чрезмерных вырубок), повсеместное снижение жизнестойкости древесных пород;

- В результате нерациональной аграрной политики китайского руководства в течение многих лет шла интенсивная распашка степных угодий, деградация и вырождение пастбищ, ухудшение качества травостоев, агрессивное внедрение сорных растений, появление опустыненных районов, превращение степей в полупустыни и пустыни.

Проведенный анализ показал, что, несмотря на достигнутые успехи в повышении продуктивности сельского хозяйства, проблема обеспечения продовольственной безопасности в Китае сохраняется. Ее решение осложняется как большим числом потребителей пищи и их растущими потребностями, так и исчерпанием возможностей для экстенсивного роста, и увеличивающейся экологической нагрузкой на водные и земельные ресурсы (в результате которой также понижается качество производимого продовольствия).

К этому добавляются массовые вспышки болезней в животноводческом секторе (например, африканской чумы свиней в 2018–2019 годах), засухи и природные катаклизмы, которые периодически нарушают и без того delicate баланс в продовольственном секторе Китая.

После принятия «14-го пятилетнего плана» шесть департаментов, включая Министерство сельского хозяйства и по делам сельских районов, совместно выпустили «Четырнадцатый пятилетний план национального зеленого развития сельского хозяйства», в котором основное внимание уделяется ключевым областям и слабым звеньям зеленого развития, а именно усилению защиты и использования сельскохозяйственных ресурсов, усилению предотвращения и контролю за сельскохозяйственными неточечными источниками загрязнения, усилению защиты и восстановление экологии сельского хозяйства и построение цепочки экологически чистых и низкоуглеродных сельскохозяйственных предприятий.⁸

Изменения в структуре питания Китая создают новые задачи для продовольственной безопасности Китая.

⁸ "14-й пятилетний" Национальный план зеленого развития сельского хозяйства" <http://www.gov.cn/zhengce/zhengceku/2021-09/07/5635867/files/737ff96c0cc74f788394eb6194cc44c6.pdf>

Система потребления продовольствия в КНР отличается сильной неравномерностью. Самое существенное различие заметно по линии раздела город-село. В случае, если использование продуктов питания в городах дошло до достаточно высокого уровня, то в деревнях рост спроса на продовольствие еще очень большой.⁹

Отличия в структуре потребления продовольствия можно объяснить не только разницей в доходах (средние доходы городских в 2,3 раза больше, чем крестьян), но и определенной политикой государства, которая направлена на поддержку городов. Несмотря на то, что в последнее время доля калорий, которые получают люди от потребления зерновых, в рационе жителей упала с 70% до 60%, а сельских жителей - с 87% до 82%, зерно и субпродукты все еще составляют фундамент дневного рациона среднего китайца. В ближайшие несколько десятилетий рацион питания Китая будет и дальше расширяться. Предполагается, что к 2030 год потребление мяса, фруктов и овощей (кг на человека в год) увеличится почти на 50%, а зерновых сократится на 7%.¹⁰ При этом, если рост прямого потребления зерна вследствие роста численности населения может быть компенсирован уменьшением душевого потребления (как следствие более разнообразной диеты), то рост использования фуражного зерна остается неизбежным, в этом сходятся мнения большого количества экспертов. На самом деле, в последние 10 лет в сельской местности эластичность потребления пищевого зерна в зависимости от доходов была равна 0,25 (10% рост доходов давал 2,5% рост потребления) и была направлена к уменьшению (в городах прямое потребление зерна медленно уменьшается). Эластичность же использования мяса и рыбы по доходам в больших городах равна 0,9.¹¹

В ходе реализации 13-й пятилетки (2016-2020) государство уделяло особое внимание корректировке и оптимизации структуры сельского хозяйства. Значительно увеличилось предложение экологически чистой и высококачественной сельскохозяйственной продукции, а структура растениеводческой отрасли продолжает оптимизироваться. Посевы высококачественного риса были расширены, посевы сои увеличивались пять лет подряд. За это время, в основном, была создана система производственных стандартов для пищевых сельскохозяйственных продуктов. Квалифицированный уровень контроля качества и безопасности сельскохозяйственной продукции стабилизировался на уровне более 97%.¹²

⁹ Чжоу Ди. Прогноз и оптимизация структуры потребления продуктов питания городскими и сельскими жителями Китая [D], Юго-Западный университет финансов и экономики.

¹⁰ Китайское население по-прежнему сталкивается с недоеданием, скрытым голодом, избыточным весом и ожирением. <https://health.huanqiu.com/article/9CaKrnJJHТb>

¹¹ Yao Zhi, & He Puming. (2020). Потребительский спрос на зерно сельских жителей Китая и оценка эластичности. *Statistics and Decision* (3), 52-56.

¹² Цели развития сельского хозяйства и села «Тринадцатой пятилетки» успешно выполнены <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1681747708680121450&wfr=spider&for=pc>

С ростом платежеспособности людей растут потребности в разнообразных продуктах питания, а вместе с этим и спрос на импортные продукты питания, на качественные товары.

Объемы импорта в 2000-2019 гг. увеличиваются практически по всем основным позициям, наиболее значительно по мясу (свинина, говядина, баранина), молочным продуктам, рыбе и морепродуктам, а также злаковым, за исключением пшеницы, риса, ячменя и кукурузы (Таблица 1).

Таблица 1. Объемы импорта части сельскохозяйственной продукции в 2000-2019 гг., млн. долл.

Продукция	2000	2005	2010	2015	2016	2017	2018	2019
Живые животные	52,28	108,91	269,22	549,43	394,45	363,84	612,91	598,5
Мясо свежее, охлажденное, замороженное	6,94	8,77	82,22	2321,3	2525,9	3065,1	3287,7	3908,6
Прочее мясо и мясные субпродукты	636, 2	606,7	2183,7	4445,1	7600,9	6379,6	8525,1	9008,6
Молоко и молочные продукты	207, 2	406,7	1795,8	2631,6	2709,8	3894,5	4273,1	5134,9
Кофе и его заменители	7,07	27,1	100,9	445,6	905,6	650,6	446,7	258,7
Какао	36,91	113,46	279,16	356,30	350,19	309,84	364,72	350,3
Шоколад	33,84	64,00	158,01	516,46	335,33	350,05	408,52	440,5
Чай	4,62	9,20	57,23	120,07	123,81	168,55	150,94	170,6
Специи	12,42	11,41	31,96	62,20	61,28	60,35	35,86	34,6
Корма для животных	907,86	1305,59	3301,04	4967,02	3601,47	3931,78	5440,1	6154,2
Маргарин и кулинарные жиры	109,15	23,58	73,15	287,27	309,31	415,69	480,42	520,5

Источник: составлено автором на основе базы данных Статистического ежегодника Китая

URL:<http://www.customs.gov.cn/customs/302249/302274/302275/index.html>

Структура питания людей постоянно обогащается, что требует от правительства Китая своевременно корректировать сельскохозяйственное производство и переработку в соответствии со спросом. Изменения рыночного спроса напрямую влияют на структуру сельскохозяйственного производства, а также в значительной степени на распределение доходов сельскохозяйственных рабочих. Все это очень важно для стабилизации продовольственной безопасности Китая.

Обоснована значимость взаимного сотрудничества в области сельского хозяйства для России и Китая и выявлены факторы, стимулирующие Россию к сотрудничеству с Китаем в сельскохозяйственной сфере.

В настоящее время экспорт сельскохозяйственной продукции продовольственного назначения из России в КНР является крайне значимым направлением развития торговли в рамках партнерства.

Рис.2 Структура импорта сельхозпродукции Китая из России в 2015-2019 гг. (топ 5)

Источник: составлено и рассчитано автором с UN Comtrade Database <https://comtrade.un.org/data/>

Структура двусторонней торговли сельскохозяйственной продукцией отражает сравнительные преимущества двух экономик. Основной статьей экспорта сельскохозяйственной продукции из России в Китай являются рыба и ракообразные, на долю которых в 2019 г. приходилось 59,2% от общего объема экспорта. Далее

следуют жиры и масла – 14,7%, масличные семена и плоды (соевые бобы, семена рапса, семена льна) – 13,4%, какао и продукты из него (шоколад и прочие готовые пищевые продукты, содержащие какао) – 3,7%, остатки и отходы пищевой промышленности – 2,1%.¹³

На долю вышеуказанных товарных групп в 2019 г. приходилось более 93% от общего стоимостного объема российского экспорта сельскохозяйственной продукции в Китай.

Что касается китайского аграрного рынка, то ввиду значительных объемов потребления и высокой доли импорта по отдельным товарам в рамках сотрудничества с Китаем представляется целесообразным наращивать объемы уже поставляемой из России продукции: рыбы и морепродуктов, масложировой продукции с последующим расширением ассортимента за счет таких продуктов как зерновые, продукция пищевой и перерабатывающей промышленности. Приоритетной экспортной продукцией для России являются зерновые, которых в 2018 г. Китай импортировал на сумму 5,8 млрд долл.

Китай представляет наибольший интерес для российских производителей в силу нескольких причин.

Во-первых, Китай - это гигантский рынок с населением 1 390 млн человек, среди которых 902 млн формируют наиболее платежеспособную возрастную группу от 16 до 59 лет. Доля городского населения в 2019 г. достигла 813 млн человек - 58 % населения страны.¹⁴

Во-вторых, удобное географическое соседство с Китаем позволяет поставлять на китайский рынок российские товары максимально быстро.

В-третьих, китайская сторона сама заинтересована в бизнес-партнерах из России.

К факторам, влияющим на заинтересованность со стороны России помимо значительного экономического потенциала Китая в условиях его быстро растущей экономики и растущего среднего класса, можно отнести санкционную политику Запада в отношении России, а также поставленные российским Государством цели по наращиванию экспорта продукции агропромышленного комплекса к 2024 г. до 45 млрд долл., углубление стратегического партнерства двух государств и др.

Для России и Китая предпочтительным представляется не только увеличение объемов поставок сырья и продовольствия, но и укрепление сотрудничества в области внедрения передовых аграрных технологий и инноваций в сельском хозяйстве, развитии совместных инвестиционных проектов. Российский рынок также является привлекательным для Китая в части увеличения поставок определенных видов сельскохозяйственной продукции, сельхозтехники и реализации совместных проектов

¹³ Составлено и рассчитано с UN Comtrade Database <https://comtrade.un.org/data/>

¹⁴ Чжоу Ди. Прогноз и оптимизация структуры потребления продуктов питания городскими и сельскими жителями Китая [D], Юго-Западный университет финансов и экономики.

в АПК. Китай не только является крупным импортером минеральных удобрений, но и активно инвестирует финансовые средства в развитие российских предприятий по их производству.

Россия стабильно находится в пятерке крупнейших мировых производителей минеральных удобрений, причем большая доля продукции - свыше 70 % - идет на экспорт. Стоит отметить, что Китай активно инвестирует финансовые средства в развитие российских предприятий по производству удобрений.

Развитие производства минеральных удобрений станет одним из драйверов роста продаж за рубеж российской несырьевой продукции. А взаимовыгодное сотрудничество позволит развивать рынок минеральных удобрений, как со стороны России, так и со стороны Китая. Китай накопил богатый опыт эффективного использования земельных ресурсов, успешной конкуренции на мировом рынке продовольствия, поддержания высоких темпов технологического роста АПК. Для России Китай интересен не только как перспективный рынок сбыта сельскохозяйственной продукции, но и как источник успешного отраслевого опыта.

Китай является одним из основных потребителей минеральных удобрений из России. Суммарный экспорт из России в Китай товаров группы «Удобрения» за период 2017-2018 гг. составил 1,26 млрд долл. общим весом 8 005 тыс. тонн.

Таблица 2. Экспорт удобрений из России в Китай в период 2016-2018 гг.

Период	Вес, тыс. т
2016	3 289
2017	3 316
2018	1 400
Итого	8 005

Источник: Данные Главного таможенного управления Китая <http://www.customs.gov.cn/customs/302249/zfxxgk/2799825/302274/index.html>

Быстрое развитие аграрного сектора России и китайско-американские торговые трения также служат стимулом к продвижению сельскохозяйственного сотрудничества Китая и России.

Таким образом, сотрудничество в области сельского хозяйства Китая и России способствует активизации взаимодействия и в других сферах агропромышленного бизнеса, наиболее активно это проявляется в торговле и производстве удобрений, а также переработке с/х продукции; развитии тепличного хозяйства, внедрении и освоении передовых аграрных технологий.

Автор делает вывод о том, что коренное совпадение интересов в аграрном секторе заложило основу для углубления сотрудничества. Китай и Россия могут в дальнейшем использовать преимущества своего расположения и ресурсной взаимодополняемости для формирования новой основы всестороннего сотрудничества в сельском хозяйстве, и выбор правильного пути является предпосылкой углубления взаимодействия между сторонами.

На основе анализа современного состояния китайско-российских торгово-экономических отношений в области сельского хозяйства определены наиболее существенные проблемы, снижающие их эффективность.

На современном этапе активизация инвестиционного взаимодействия является одним из приоритетов развития российско-китайского торгово-экономического сотрудничества. Для обеспечения плавного развития сотрудничества между Китаем и Россией между двумя странами был подписан ряд соглашений о сотрудничестве и совместное заявление. Российская и китайская стороны договорились об углублении кооперации в сельском хозяйстве, последовательном открытии друг другу рынков для взаимного доступа сельскохозяйственной продукции, активизации сотрудничества в сфере инспекции и карантина, содействии продвижению практического сотрудничества в таких сферах как инвестиции в сельское хозяйство, торговля сельскохозяйственной продукцией и ее переработка, рыбное хозяйство, аграрная наука и техника.

Несмотря на ряд значительных позитивных изменений в развитии российско-китайских отношений в сфере сельского хозяйства, в ходе исследования было выявлено, что существует и ряд негативных тенденций и рисков, к которым можно отнести:

- меры нетарифного регулирования, оказывающие наибольшее негативное влияние на взаимную торговлю сельскохозяйственной продукцией. Особого внимания заслуживают проблемы в сфере таможенного дела. В рамках данной деятельности необходима разработка механизмов проведения специальных консультаций, на которых будет происходить формирование условий и правил проверки сельскохозяйственной продукции, а также случаев, когда такая проверка не требуется. Вопрос повышения скорости и эффективности таможенных проверок и оформления также необходимо разрешить в скором времени.

При этом существует необходимость развития инфраструктуры в приграничных районах - как России, так и Китая для ускорения поставок сельскохозяйственной продукции. Для повышения скорости поставок также рекомендуется сформировать определенный набор стандартов, которые определяют процедуру взаимного ввоза сельскохозяйственной продукции, а также обеспечат бесперебойный процесс поставки благодаря так называемым «зеленым коридорам». Фитосанитарные ведомства России и Китая ведут активную работу по устранению нетарифных барьеров в торговле;

- проблемы развития транспортно-логистической инфраструктуры. Сдерживающим фактором для организации качественных логистических цепей и увеличения товаропотоков между Китаем и Россией является недостаточное развитие транспортно-логистической инфраструктуры. Развитие сотрудничества России и Китая в рамках сопряжения Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и

Инициативы пояса и пути (ИПП) будет способствовать *созданию системы современных связанных транспортных коридоров;*

- инвестиционные риски, связанные с особенностями сельскохозяйственного производства. К ним можно отнести значительные первоначальные финансовые вложения, низкую рентабельность инвестированного капитала, сезонность сельскохозяйственного производства, что приводит к значительным проблемам с денежными потоками и разрыву между инвестиционными потребностями и ожидаемыми доходами и требует создания системы страхования. Значительную роль в снижении инвестиционных рисков играют государственное регулирование инвестиционной деятельности, создание специальных условий для иностранных инвесторов и международные двусторонние и многосторонние договоры;

- экологические риски. Стремительный рост урбанизации в Китае, в результате которого происходит сокращение возделываемых земель, рост спроса на многие продукты сельскохозяйственной деятельности приводит к необходимости расширения возделываемых земель посредством сотрудничества с другими странами, которые географически близко расположены к Китаю. Такой страной является Россия, обладающая самыми крупными запасами земель, находящихся в неиспользуемом состоянии.

За последние 20 лет администрации субъектов Дальнего Востока, Забайкальского Края большую площадь земель передали китайским предпринимателям на основе договора аренды. Необходимо также отметить, что китайские предприятия в области овощеводства проводят свою деятельность почти на всей территории Российской Федерации. Результатом такой деятельности стал обмен опытом в области овощеводства, равно как и изменение традиционных методов выращивания многих культур и овощей. В настоящее время преимущественно выращиваются помидоры и огурцы, так как на них самый высокий уровень спроса. При этом также выращиваются перец, лук, бобовые культуры, сельдерей, кинза, шпинат и т. д.

В то же время вызывают опасения негативные последствия интенсивного ведения сельского хозяйства китайскими партнерами на территории Российской Федерации, в связи с чем возрастает риск утраты почвенного плодородия земельных ресурсов. В этой связи, *развитие органического сельского хозяйства, которое поддерживает и способствует здоровью агроэкосистемы*, включая биологическое разнообразие, биологические циклы и биологическую активность почвы, может стать наиболее перспективным направлением сотрудничества.

Определены наиболее важные сферы взаимодействия и предложены формы их реализации.

На современном этапе активизация инвестиционного взаимодействия является одним из приоритетов развития российско-китайского торгово-экономического сотрудничества. В целях содействия реализации инвестиционных

проектов в неэнергетической сфере и снижению административных и торговых барьеров между двумя странами в 2014 г. создана Российско-Китайская Межправительственная комиссия по инвестиционному сотрудничеству.

8 июня 2018 г. в рамках государственного визита президента РФ В. Путина в КНР было принято совместное заявление, предусматривающее разработку плана развития сельского хозяйства на Дальнем Востоке и в Байкальском регионе России, и в Северо-Восточном Китае. Российская и китайская стороны договорились об углублении кооперации в сельском хозяйстве, последовательном открытии друг другу рынков для взаимного доступа сельскохозяйственной продукции, активизации сотрудничества в сфере инспекции и карантина, содействии продвижению практического сотрудничества в таких сферах как инвестиции в сельское хозяйство, торговля сельскохозяйственной продукцией и ее переработка, рыбное хозяйство, аграрная наука и техника.

Представляется целесообразным создать *зоны свободной торговли (ЗСТ)* для двустороннего и многостороннего взаимодействия в сельскохозяйственной сфере, снизить операционные затраты на производство продукции АПК и повысить эффективность таможенного оформления. Сельскохозяйственная зона свободной торговли может располагаться в регионе, обладающем благоприятным расположением и хорошей базой для сотрудничества. Создание зоны свободной торговли сельскохозяйственной продукцией может устранить давние барьеры, препятствующие развитию китайско-российского сельскохозяйственного сотрудничества, укрепить основы взаимодействия двух стран и значительно повысить эффективность и уровень кооперации. Кроме того, рекомендуется ускорить продвижение модели *«Интернет + агропарк»* и провести совместные исследования преимуществ экологически чистого сельского хозяйства. Модель *«Интернет + агропарк»* может использоваться для укрепления китайско-российского сотрудничества в сельскохозяйственном секторе. Парк должен быть ориентирован на предприятия глубокой переработки сельскохозяйственной продукции, экологически чистые бренды.

В рамках модели необходимо в полной мере использовать Интернет и технологии Интернета вещей, а также активно развивать интеллектуальные информационные сети, тесно интегрируя их с производством, переработкой, складированием, транспортировкой, реализацией и контролем качества сельскохозяйственной продукции, совместно создать информационную платформу для экологически чистой и высококачественной сельхозпродукции и *систему трансграничной электронной торговли, совершенствовать контроль качества и безопасности продуктов.*

Одновременно с помощью модели *«Интернет + агропарк»* возможно ориентировать рыночный спрос, оптимизировать структуру и повысить эффективность сельскохозяйственного производства, способствовать обеспечению качества продукции, выращиванию и развитию ведущих сельскохозяйственных предприятий,

совершенствовать модели управления и обслуживания компаний, а также улучшить имидж производителей сельскохозяйственной продукции двух стран. *Наращивание инвестиций в сельскохозяйственные проекты* может содействовать модернизации методов взаимодействия.

Китайско-российское сотрудничество в области сельского хозяйства в новую эпоху должно осуществляться по модели «ресурс + капитал + платформа + рынок», что позволит соединить российские ресурсы с китайским капиталом. Создав новую платформу для сотрудничества, страны смогут непрерывно *развивать сельскохозяйственные производственные цепочки и совместно осваивать* огромный рынок сельскохозяйственной продукции.

Одновременно с расширением торговли сельскохозяйственной продукцией следует укреплять *отраслевую кооперацию, увеличивать долю товаров с высокой добавленной стоимостью и активно продвигать китайско-российское инвестиционное сотрудничество в области глубокой переработки*. Необходимо нарастить инвестиции в основные виды продукции, ведущие районы и ключевые сферы сельскохозяйственного сотрудничества, *уделяя особое внимание всестороннему взаимодействию в области разработки и использования ресурсов, инвестициям в сельскохозяйственную инфраструктуру, логистике и хранению сельскохозяйственной продукции, охране флоры и фауны, предотвращению эпидемий и обеспечению биологической безопасности, а также научно-техническому сотрудничеству в сфере сельского хозяйства*. Страны должны с помощью инвестиций содействовать трансформации и модернизации китайско-российского сельскохозяйственного сотрудничества, его всестороннему развитию, а также продвигать сельское хозяйство в двух странах в направлении стандартизации, масштабирования, механизации и модернизации.

Таблица 3. Сферы взаимодействия и формы реализации

Торговля	Инвестиции	Научно-прикладные исследования
<ul style="list-style-type: none"> - сотрудничество в сфере инспекции и карантина; - устранение нетарифных барьеров; - наращивание традиционного экспортного ассортимента; - расширение экспортного ассортимента; - создание логистических центров и центров по хранению 	<ul style="list-style-type: none"> - СЭЗ; - «Интернет + агропарк»; - совместные предприятия - углубление кооперации в сельском хозяйстве на основе углубления взаимного участия в цепочках добавленной стоимости - аренда земли; - создание агро-рыбопромышленных 	<ul style="list-style-type: none"> - создание лабораторий, для реализации совместных исследовательских проектов - организация технологических сельскохозяйственных кластеров; - создание китайско-российского центра исследований сельскохозяйственной

<p>сельскохозяйственной продукции;</p> <ul style="list-style-type: none"> - формирование зоны свободной торговли - транспортно-логистические центры на пограничных переходах; - система трансграничной электронной торговли, совершенствовать контроль качества и безопасности продуктов. 	<p>комплексов предприятий в зонах ТОР;</p> <ul style="list-style-type: none"> - кооперация на Дальнем Востоке и в Байкальском регионе России, и в Северо-Восточном Китае, включая развитие органического сельского хозяйства; - развитие современных связанных транспортных коридоров; - реализации совместных проектов в АПК: переработка, выращивание тепличных овощей, производство пищевого растительного масла. 	<p>продукции;</p> <ul style="list-style-type: none"> - создание центра общих сельскохозяйственных данных; - и китайско-российского центра цифрового развития сельского хозяйства для удовлетворения потребностей обоих рынков.
--	---	--

Источник: составлено автором

Автор делает вывод о том, что при правильной постановке развития сельскохозяйственного сотрудничества между Китаем и Россией оно должно продолжиться путем создания китайско-российского центра исследований сельскохозяйственной продукции, центра общих сельскохозяйственных данных и китайско-российского центра цифрового развития сельского хозяйства для удовлетворения потребностей обоих рынков.

Научные публикации по теме диссертационного исследования:

Научные статьи, опубликованные в изданиях перечня РУДН:

1. Чэн, И. Сокращение площади обрабатываемых земель в Китае и его роль в обострении продовольственной безопасности в стране / И. Чэн // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. – 2019. – Т. 27. – № 3. – С. 514-524. – DOI 10.22363/2313-2329-2019-27-3-514-524.

2. Чэн, И. Состояния и перспективы российско-китайского сотрудничества в области сельского хозяйства / И. Чэн // Евразийский юридический журнал. – 2019. – № 11(138). – С. 446-448.

Научная статья, опубликованная в сборнике, индексируемом в базе Scopus:

3. Cheng, Y., & Gusakov, N. P. (2021). Impact of Novel Coronavirus Pneumonia on China's Economy and the World Economy. Modern Global Economic System: Evolutional Development vs. Revolutionary Leap, 198, 693–701. https://doi.org/10.1007/978-3-030-69415-9_79

Научные публикации в иных научных изданиях:

4. Чэн, И. Анализ потенциала китайско-российского сельскохозяйственного сотрудничества / Ч. Инин, В. Сичжэ // Экономика и предпринимательство. – 2020. – № 3(116). – С. 346-350. – DOI 10.34925/EIP.2020.116.3.071.

5. Чэн, И. Мировая продовольственная безопасность и роль цифровизации в развитии сельского хозяйства / И. Чэн // Социально-экономические проблемы регионов в условиях глобальной нестабильности: I Международная междисциплинарная научно-практическая конференция, Ялта, Москва, 18–19 июля 2020 года. – Ялта, Москва: Общество с ограниченной ответственностью "Межрегиональный институт развития территорий", 2020. – С. 171-178.

6. Cheng, Y. (2020). New Impetus of Sino-Russian Economic and Trade Cooperation. XIV International Scientific Conference Analysis of International Relations 2020. Methods and Models of Regional Development. Summer Edition Katowice, Poland 23 June 2020, 36-43.

ЧЭН ИНИН

«Российско-китайское сотрудничество в области сельского хозяйства и его значение для решения продовольственной проблемы КНР»

В диссертационном исследовании доказывается, что для объективного представления и выявления проблемы продовольственной безопасности Китая на современном этапе, необходим пересмотр китайской трактовки категории «продовольственной безопасности»; определены факторы, влияющие на продовольственную безопасность страны в условиях усиления глобальной неопределенности; показано прямое влияние демографической составляющей продовольственной проблемы на уровень продовольственной безопасности Китая; доказано, что расширение ассортимента и возможность потребления продуктов высокого качества идет за счет увеличения импортных поставок; обосновывается значимость взаимного сотрудничества России и Китая в области сельского хозяйства; выявляются перспективные направления китайско-российского сотрудничества в сельскохозяйственной области в контексте усиления взаимных экономических и политических интересов двух государств на современном этапе, даются разработанные научно обоснованные рекомендации по выбору оптимальных форм реализации проектов по данным направлениям.

CHENG YINING

"Russian-Chinese cooperation in the field of agriculture and its importance for solving the food problem of China"

The dissertation research proves that in order to objectively present and identify the problem of China's food security at the present stage, it is necessary to revise the Chinese interpretation of the category of "food security"; factors affecting the country's food security in conditions of increasing global uncertainty are identified; the direct influence of the demographic component of the food problem on the level of China's food security is shown; it is proved that the expansion of the assortment and the possibility of consuming high-quality products is due to an increase in imports; the importance of mutual cooperation between Russia and China in the field of agriculture is substantiated; promising areas of Sino-Russian cooperation in the agricultural field are identified in the context of strengthening mutual economic and political interests of the two states at the present stage, scientifically sound recommendations are given on the choice of optimal forms of project implementation in these areas.